

Линь Чэн немного пришёл в себя от громкого крика, и в тот же момент на него набросили плед, плотно укутав. Он слегка поднял голову и увидел бледный подбородок Ван Цзэвэня.

Этот кадр наложился на сцену из его предыдущей роли, но это не было галлюцинацией. Губы Линь Чэна безостановочно дрожали, взгляд был затуманен.

Режиссёр Ван сейчас был в ярости, его грудь сильно вздымалась, а громкий голос разрывал уши Линь Чэна. При этом Ван Цзэвэнь не забывал крепко держать края пледа, полностью укутывая его.

Мокрая одежда липла к телу, и плед не мог дать достаточно тепла. Зато тело Ван Цзэвэня, прижатое к нему, излучало особое, обжигающее тепло.

Он находился так близко, что Линь Чэн услышал слабый запах табака и спрея, которым перебивали этот запах.

— У него нет ассистента, вы что, не видите? Человека стащили в воду, а даже пледа не дали? Чего стоите? О чём с ней возитесь? Сама полезла в воду, значит, и выплывет!

— А? Только что одного проводили, ты рвёшься составить ему компанию? Я спрашиваю, можешь ты нормально сниматься? Я тебя нанял, чтобы деньги жечь? Я предупреждал, что эта сцена опасная? Спрашивал, можешь ты её снимать или нет? Говорил, чтобы ты была осторожнее? Если не можешь — скажи сразу, почему молчишь! Ты думаешь, это называется профессионализм? Втягивать других в свою беду?

Линь Чэн с усилием выдавил из горла два слова, пытаясь сказать, что всё в порядке, но в тот же момент белое полотенце снова опустилось ему на голову. Крупная ладонь начала тереть его лицо, стирая воду и превращая его слова в невнятный лепет.

Его голова опустилась, и он уткнулся в плечо Ван Цзэвэня.

Тот, казалось, не заметил этого и даже успокаивающе надавил ему на затылок, позволяя прислониться.

В сердце Линь Чэна вдруг возникло странное чувство, которое тут же замёрзло под воздействием окружающего холода, не давая ему ясно мыслить.

— Простите, — голос Хуан Шицин предательски задрожал.

Ван Цзэвэнь, не остыв от гнева, ответил:

— Я знаю, что у тебя последнее время есть дела. Хочешь взять отгул — хорошо, я уважаю. Но а где уважение ко мне? Не думай, что пара наград даёт тебе привилегии в моей группе. На моей площадке не признают «звёздную болезнь»! Снимайся хорошо — я буду относиться к тебе как к госпоже, а если забудешься — я покажу тебе, кто здесь главный!

Вокруг повисла мёртвая тишина. Никто не осмеливался вступить за Хуан Шицин.

Если уж говорить о величии, то кто здесь мог сравниться с Ван Цзэвэнем?

Когда он в хорошем настроении, он может улыбнуться, а когда нет — разнесёт всю площадку в щепки, и никто пикнуть не посмеет.

Линь Чэн попытался встать, и перед ним протянули руки. Он колебался, но затем взялся за

них.

Ладони у того тоже были ледяными, но по сравнению с его собственными казались тёплыми.

Те руки подняли его и поддержали.

Ван Цзэвэнь крикнул:

— Горячую воду!

Окружающие поспешно протянули термос.

Ван Цзэвэнь выбрал один и сунул его в руки Линь Чэна, а затем позвал Лю Фэна, попросив отвести Линь Чэна принять душ и переодеться.

Линь Чэн почти в полубессознательном состоянии добрался до гримёрной, где его заставили принять горячий душ.

Он немного погрелся в гримёрной, переоделся в сухую одежду и наконец немного отошёл. Кроме слабости во всём теле, других проблем не было.

Он небрежно плюхнулся в углу дивана, закрыл глаза и снова начал невольно думать о Ван Цзэвэне.

Его лицо постоянно мелькало перед глазами, голос и вибрация груди были настолько отчётливы. Это стало всем, что он мог воспринять в тот момент, когда разум отказывал.

Чем сильнее он мёрз, тем теплее казался Ван Цзэвэнь. Ему даже не терпелось его обнять.

Эмоции, которые он тайно пытался подавить последние несколько дней, снова всколыхнулись и стали ещё сильнее. К счастью, рассудок возобладал.

Его мысли были медленными, но он понимал, что нельзя продолжать в том же духе.

Чем больше думаешь о хорошем в человеке, тем сильнее втягиваешься. В конце концов можно привыкнуть к самообману. Ему нельзя было так продолжать.

Ван Цзэвэнь был просто добрым человеком, он так относился ко всем.

Линь Чэн взглянул на Лю Фэна, который сидел неподалёку с озабоченным видом, и спросил:

— Мы возвращаемся на съёмки?

Лю Фэн вжал шею в плечи и беззвучно артикулировал:

— Возвращаемся?

Линь Чэн спросил:

— А что с площадкой?

— Я имею в виду Хуан Шицин, — Лю Фэн кивнул в её сторону. — Не знаю, как у неё там дела. Пока никаких новостей.

Линь Чэн лишь кивнул.

В этом кругу есть иерархия. Коммерческая ценность артиста — это их биржевой курс.

Если бы это была другая съёмочная группа и Линь Чэна сбросили бы в воду, ничего бы не было.

Но если бы Линь Чэн по ошибке сбросил в воду Хуан Шицин, его карьера была бы закончена.

Линь Чэн не был обижен. Положение сам заработал. Он просто немного беспокоился, смогут ли они доснять. Ван Цзэвэнь тогда отчитывал её сильно.

Он снова невольно подумал об этом человеке, и тут же в комнату вошёл сам Ван Цзэвэнь.

Лю Фэн мгновенно вскочил и замер, словно терракотовый воин.

Лицо у Ван Цзэвэня было страшным. Он швырнул сценарий на стол, даже не взглянув на него, подошёл к Линь Чэну и приложил тыльную сторону руки ко лбу:

— Как ты? Температуры нет?

Лю Фэн поспешно ответил:

— Врач уже выписал лекарства! А ассистент Хуан Шицин пошёл варить имбирный чай.

Ван Цзэвэнь недовольно буркнул:

— Угу.

Когда человек, любящий поболтать, начинает говорить односложно, это значит, что он зол до потери самоконтроля. Как бомба с горящим фитилём — очень опасно.

Это не требовало объяснений, выражение лица Ван Цзэвэня говорило само за себя.

Лю Фэн давно не видел такой тревоги, подумав, что Хуан Шицин действительно обладает силой выводить человека из себя. Он также удивился тому, что Ван Цзэвэнь, давно не новичок и бывалый человек, может так разозлиться из-за работы.

Несмотря на сложные чувства внутри, Лю Фэн внешне сохранял вид единомышленника.

Тыльная сторона руки Ван Цзэвэня тоже была холодной; он не мог определить температуру, что лишь усилило его раздражение. К счастью, Лю Фэн вовремя подал ему инфракрасный термометр.

Ван Цзэвэнь, закатив глаза, прицелился в ухо Линь Чэна и нажал кнопку. Увидев цифры на экране, его глаза снова налились кровью, готовясь к взрыву.

Линь Чэн, поколебавшись, поспешил сказать:

— Я могу доснять сегодняшние сцены.

Ван Цзэвэнь действительно пришёл за ним, чтобы забрать на съёмки.

Съёмки нельзя было тянуть, декорации уже готовы, места арендованы. Каждый день задержки — это деньги.

Он только что был у Хуан Шицин, уже провёл воспитательную беседу, она привела себя в порядок, оставалось только закончить с ним.

Сегодняшние сцены были почти все с Линь Чэном, завтра и послезавтра он тоже был нужен, он не мог отсутствовать.

Ван Цзэвэнь открыл рот, но Линь Чэн уже понял его и сам встал:

— Я пойду к визажисту. Переоденусь. Мне нужно полчаса.

Он встал, оказавшись немного ниже Ван Цзэвэня. Тот с близкого расстояния увидел его бледное лицо, покрасневшие от простуды глаза и нос, а также спокойное, хоть и напускное выражение, и почувствовал странное чувство.

Он подумал, что Линь Чэн, должно быть, много натерпелся в этом мире, раз так естественно себя ведёт. Это было понятно. Ведь их первая встреча была такой неловкой.

И он тоже заставил Линь Чэна в своей группе много страдать.

Это был трудолюбивый и послушный человек.

Ван Цзэвэнь подавил эмоции и, наконец, смягчил тон:

— Иди.

После этого инцидента на площадке царил гнетущая атмосфера, никто не осмеливался говорить громко, даже телефоны не доставали.

Хуан Шицин вышла, укутавшись в пальто, и извинилась перед Линь Чэном.

Линь Чэн покачал головой, показывая, что всё в порядке.

Она сама по себе была холодным человеком, поэтому, закончив, села в стороне, ожидая начала съёмки.

На этот раз съёмки прошли довольно гладко. Они оба прошли по запланированному сценарию.

Движения Линь Чэна были уже достаточно отработаны, ему не нужно было много думать, тело само выполняло нужные действия. Когда Хуан Шицин упала в воду, сцена была завершена.

Линь Чэн пнул её в грудь, и страховочные тросы мгновенно подхватили Хуан Шицин, отбросив назад. Как только она упала в воду, её снова подняли и вернули на берег.

Хуан Шицин быстро сняла мокрую одежду и вошла в гримёрную.

<http://bllate.org/book/16819/1546855>